

— Сяо Цю, я ошибся. Прости меня, хорошо? Давай вернёмся к прежнему, хорошо?

В его ладонях Се Цюци чувствовал, как тает, теряя почву под ногами.

Ху Цяобо решил, что тронул его, и терпеливо ждал ответа: «Ничего. Даже если ты ещё сомневаешься, я буду ждать. Скажи только слово — и я буду ждать всю жизнь.»

Се Цюци с трудом разжал губы: «Что... ты мне дал?»

Те две обезболивающие таблетки были подложными. Он наконец сообразил.

Ху Цяобо сжал его руку: «Тебе нужно отдохнуть, Сяо Цю. Не волнуйся, это не навредит.»

— Что. Ты. Мне. Дал?

— Всего лишь морфий. Вторая таблетка — твоё обезболивающее.

Се Цюци из последних сил попытался оттолкнуть это лицо: «Жалею, что не придушил тебя тогда.»

Ху Цяобо вздохнул с видом огорчения: «Доза под контролем, не переживай. Зачем мне тебе вредить? Просто хочу, чтобы ты отдохнул, расслабился. Вечно ты настороже, смотришь на меня как на врага. К чему?»

Се Цюци усмехнулся: «Мы с тобой никогда не были одного поля ягода, Ху Цяобо. Желания у меня есть, но я не стану вредить другим — тем более своим. Убирайся-ка отсюда со своим морфием, пока не пожалеешь, что упустил шанс сбежать.»

Ху Цяобо, задетый за живое, вспылil: «Что, опять хочешь меня убить? Так сильно ненавидишь? Ни единого шанса не дашь?»

Он придавил Се Цюци к дивану, грубо впиваясь губами в его шею: «Ну-ка, посмотрим, как ты меня убьёшь сейчас.»

Се Цюци, объятый стыдом и яростью, не мог пошевелиться — морфий сковал тело. Он пытался сопротивляться, но его пальцы не могли даже зацепить кожу Ху Цяобо. Грубые губы ползли вниз по шее. Он почувствовал, как одежду задирают, а мужская рука, словно пресмыкающееся, скользит по коже. Тепла он не чувствовал — лишь леденящий холод.

— Из-за того парня, Чжэн Кэ, да? — тяжело дыша, прикусил он его кожу. — Потому что он настоящий барин? Семья его уже не его, денег нет, а ты всё равно к нему тянешься? Он тебя обнимал? Этот молокосос что умеет? Тебе с ним хорошо? А раньше ты обожал, когда я трогал тебя вот тут...

Се Цюци попытался закричать, но Ху Цяобо ловко заткнул ему рот полотенцем со льдом.

Мужчина, с глазами, налитыми кровью, расстёгивал ремень: «Не представляешь, как я по тебе скучал. Ушёл — и сразу пожалел, честное слово... А-а-ах!»

Мощный удар швырнул его на пол. Ху Цяобо даже не разглядел, кто стоял сзади, лишь услышал рык, похожий на ливинный:

— Отойди от него, тварь!

Лицо Чжэн Кэ было чернее тучи. Он готов был дать себе пощёчину — опоздай он на шаг, и с Се Цюци случилось бы непоправимое.

Ху Цяобо, повалившись на пол, получил удар в затылок. В глазах потемнело, чуть не потерял сознание. Он ни во что не ставил Чжэн Кэ — этот золочёный щенок не представлял угрозы. Он попытался подняться для ответного удара, но Чжэн Кэ присел, ловко уклонился, и его кулак со всей силы врезался в живот Ху Цяобо. Тот согнулся, издав хриплый звук.

Чжэн Кэ, опасаясь уловок, наступил на его ладонь. Раздался лёгкий хруст — кости не выдержали.

— Виноват! Виноват! Чжэн Кэ! Чжэн Кэ! Прости!.. — взвыл Ху Цяобо, моля о пощаде.

Но Чжэн Кэ не слушал. Вцепившись в воротник, он приподнял Ху Цяобо и пригвоздил к стене. Два месяца африканской каторги не прошли даром — он держал его, как цыплёнка, и принялся молотить кулаками по лицу, пока оно не превратилось в кровавое месиво.

Он и так кипел от злости на этого подлеца. Если бы не его сладкие речи, Се Цюци не потерял бы голову и не стал бы так с ним обращаться. А теперь, застав эту сцену, он не мог просто так отпустить эту тварь.

— Ну что, Ху Цяобо, здорово? — язвил Чжэн Кэ, не останавливаясь. — А? Ещё поборемся? Давай!

Он схватил единственную уцелевшую руку Ху Цяобо и дёрнул что было сил. Плечевой сустав с хрустом вышел из паза. Ху Цяобо даже вскрикнуть не успел — только захрипел, и слёзы с соплями хлынули ручьём.

Чжэн Кэ не дал ему опомниться. Коленом в живот — и Ху Цяобо выплюнул фонтан крови. Свернувшись калачиком на полу, он затрясся в конвульсиях, пытаясь поползти к двери. Чжэн Кэ в два шага настиг его, захлопнул дверь и принялся пинать лежащего, пока тот не затих, потеряв сознание. Только тогда он вспомнил о том, кто был важнее.

— Цюци, я здесь, — кинулся Чжэн Кэ к дивану, вытаскивая полотенце изо рта Се Цюци. — Как ты? Что болит?

Се Цюци был без сил. Морфий тянул в сон, и в расплывчатом сознании он лишь смутно видел лицо Чжэн Кэ.

Он изо всех сил попытался шевельнуть пальцами, дотронуться до него, но не смог: «Чжэн Кэ... Чжэн...»

Чжэн Кэ обнял его, сжимая кулаки от ярости: «Это я, Чжэн Кэ. Держись, Цюци... Я за врачом!»

Боясь потерять драгоценные секунды, он подхватил Се Цюци на руки и понёсся в комнату к доктору.

Тот был шокирован, принялся осматривать, брать кровь. Се Цюци полностью отключился. Глаза Чжэн Кэ налились кровью.

— Не волнуйся, с организмом всё в порядке. Видимо, его просто усыпили. Проснётся — и будет в порядке, — успокоил врач, глядя на его панику.

Чжэн Кэ, не отпуская руку Се Цюци, трясся: «Правда? Может, полное обследование сделать? Рентген?»

Но они были в Африке, а не в частной клинике Макао.

— Рука вывихнута, нужно охлаждать. Подержите, молодой человек, вот этот пакет со льдом. Я сделаю анализ крови, и тогда будет яснее, — врач ободряюще похлопал его по плечу.

Через некоторое время появилась Ола: «Что случилось? Он же в порядке был.»

— Ху Цяобо хотел им воспользоваться. Я его отделал, — холодно бросил Чжэн Кэ. — Придётся вам разобраться.

Ола нахмурилась, внимательно глядя на него: «Он мёртв.»

Чжэн Кэ остолбенел, машинально взглянув на свои окровавленные кулаки.

— Мои люди только что нашли его у двери. Проверили пульс и дыхание, — сказала Ола. — Чжэн Кэ, ты убил его.

Щенок показал клыки! Это первое убийство Чжэн Кэ, и Ху Цяобо должен был умереть именно от его руки.

«Чжэн Кэ, ты убил его.»

Внутри у Чжэн Кэ всё оборвалось.

Он не собирался убивать Ху Цяобо... Хотя нет — собирался. В порыве ярости он желал ему смерти. Но он не осознавал, что действительно способен забить человека до смерти своими руками.

«Я убил человека».

Эта мысль тянула его на дно.

Се Цюци открыл глаза. За окном было светло. Он не мог понять — спал слишком мало или слишком долго. Вывихнутая рука ныла уже не так сильно, голова прояснилась, но тело оставалось ватным, будто его не отбивали, а набили ватой.

Он повернул голову и увидел Чжэн Кэ у окна с сигаретой. Никогда раньше не видел, чтобы тот курил. Молодой барин сидел, нахмурившись, растерянный.

— Чжэн Кэ, — хрипло позвал он.

Чжэн Кэ вздрогнул, швырнул сигарету и бросился к кровати: «Ты наконец проснулся! Врач говорил, если к утру не очнёшься — везти в больницу. В крови нашли морфий, но доза небольшая. Руку обработали.»

От него пахло табаком — видно, курил не одну. «Который час?»

— Семь утра. Ты проспал часов пятнадцать, — Чжэн Кэ подал ему воду.

Действительно, долго. Се Цюци заметил, что его рука перебинтована: «Что с рукой?»

Чжэн Кэ инстинктивно спрятал её за спину, но, поняв, что это глупо, пробормотал что-то невнятное.

Се Цюци приподнял бровь: «Не хочешь — не говори. Только кури поменьше.»

Помолчав, Чжэн Кэ опустил голову: «Я избил Ху Цяобо.»

<http://bllate.org/book/15957/1426921>